

Жюль Верн

Юные путешественники

Жюль Верн

Юные путешественники

«Public Domain»

1903

Верн Ж. Г.

Юные путешественники / Ж. Г. Верн — «Public Domain», 1903

«Обоих воспитанников-лауреатов встретили шумными приветствиями и продолжительными аплодисментами. Между тем с эстрады, возвышавшейся посреди обширного двора Антильской школы, директор продолжал читать список следующих имен:— Второй разряд: Аксель Викборн!— Третий разряд: Альберт Льювен! Последовал новый, хотя и менее шумный, чем предыдущий, взрыв рукоплесканий, явное выражение сочувствия присутствующих...»

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Жюль Верн

Юные путешественники

* * *

Часть первая

Глава первая Конкурс

– Первый разряд: *ex aequo*¹ Луи Клодион и Роджер Гинсдал! – провозгласил громким голосом директор Джулиан Ардаг.

Обоих воспитанников-лауреатов встретили шумными приветствиями и продолжительными аплодисментами.

Между тем с эстрады, возвышавшейся посреди обширного двора Антильской школы, директор продолжал читать список следующих имен:

– Второй разряд: Аксель Викборн!

– Третий разряд: Альберт Льювен!

Последовал новый, хотя и менее шумный, чем предыдущий, взрыв рукоплесканий, явное выражение сочувствия присутствующих.

Мистер Ардаг продолжал:

– Четвертый разряд: Джон Говард!

– Пятый разряд: Магнус Андерс!

– Шестой разряд: Нильс Арбо!

– Седьмой разряд: Губерт Перкинс!

Толчок был дан, и приветствия продолжались как бы по инерции.

В конкурсе участвовало всего девять соискателей награды. Оставалось имя еще одного из них.

Директор возвестил его собранию:

– Разряд восьмой: Тони Рено!

Хотя Тони Рено и оказался последним среди лауреатов, аудитория не поскупилась на крики одобрения и для него. Среди воспитанников Антильской школы не было ни одного, кто не был бы другом этого услужливого, ловкого, искреннего мальчика и прекрасного товарища.

Каждый раз, когда мистер Ардаг произносил чье-нибудь имя, лауреат поднимался на эстраду. Мистер Ардаг пожимал ему руку, и счастливец возвращался на свое место среди менее счастливых товарищей, которые тем не менее от души приветствовали его.

Узнав имена получивших награду школьников, читатель, конечно, заметил, что они принадлежали к разным национальностям. Такое разнообразие объяснится само собой, если скажем, что учебное заведение, во главе которого стоял мистер Джулиан Ардаг, помещавшееся в Лондоне по Оксфордской улице, пользовалось широкой популярностью также и под названием Антильской школы.

Школа эта была открыта лет пятнадцать назад для детей жителей колонии Больших и Малых Антильских островов. Сюда поступали мальчики, приехавшие в Англию, чтобы начать, продолжить и закончить свое образование. В школе они оставались обыкновенно до двадцатилетнего возраста и получали не только практическое, но и очень разностороннее – научное, промышленное и коммерческое – образование. В то время, к которому относится наш рассказ, в Антильской школе было до шестидесяти воспитанников, вносивших довольно высокую плату за обучение. Благодаря хорошей подготовке вышедшие из школы молодые люди легко могли

---

¹ Разные по достоинству.

избрать себе профессию, безразлично, желали ли они оставаться в Европе или же вернуться на Антильские острова в тех случаях, когда их родные продолжали жить в этой части Вест-Индии.

Почти каждый учебный год среди воспитанников школы оказывались испанцы, датчане, англичане, французы, голландцы, шведы, даже венесуэльцы, но уроженцы того архипелага Антильских островов, владение которым поделили между собой европейцы и американцы.

Этой международной школой заведовал, при содействии известных профессоров, мистер Джулиан Ардаг. Это был серьезный, опытный и осторожный человек, лет пятидесяти, к которому отцы воспитанников справедливо относились с доверием. Обучение литературе, наукам и искусствам было поручено директором выдающемуся по своему составу обучающему персоналу. Не забывали в Антильской школе и физические упражнения в виде излюбленных боя на копьях, игры в крикет, мяч, плавания, танцев, верховой и велосипедной езды, всех видов современной гимнастики.

Мистер Ардаг старался также сплотить различные темпераменты и разнообразные характеры молодых людей разных национальностей, старался по возможности воспитать в них истых «антильцев» и внушить им чувство симпатии друг к другу. Не всегда это удавалось ему так, как он того желал. Расовые особенности оказывались сильнее всяких добрых примеров и советов и одерживали иногда верх. Как бы то ни было, система совместного воспитания мальчиков разных национальностей заслуживала одобрения и делала честь учебному заведению на Оксфордской улице.

Среди школьников были в ходу многочисленные языки и наречия Вест-Индии. Мистеру Ардагу пришла даже счастливая мысль вести занятия этими языками посредством уроков и разговоров на переменах. Воспитанники говорили по очереди одну неделю по-английски, другую – по-французски, третью – по-голландски, по-испански, по-датски, по-шведски. Правда, представители англосаксов всегда преобладали среди пансионеров школы и, быть может, невольно играли главенствующую роль в физическом и нравственном отношении, но и представителей других Антильских островов было достаточно. Даже единственная скандинавская колония с острова Святого Варфоломея на Антильских островах насчитывала несколько представителей среди воспитанников школы, между прочим, и Магнуса Андерса, получившего пятую награду.

Собственно говоря, обязанности мистера Ардага и его сотрудников-воспитателей были не из легких. Нужен был справедливый подход, верный и последовательный метод обучения, необходимо было твердо держать в руках бразды правления, чтобы не дать разгореться пламени вражды, вспыхивавшему иногда, вопреки желанию, между сыновьями богатых семей островитян.

Например, можно было предположить, что личное честолюбие некоторых воспитанников проявится по поводу описанного выше конкурса и даст пищу беспорядкам, протестам, зависти из-за присуждения наград. Однако дело кончилось мирно. В списке лауреатов, в первой строке, красовались два имени – француза и англичанина, так как оба получили совершенно равное число баллов. Правда, предпоследним в списке оказался подданный королевы Виктории, но зато последним значился гражданин Французской Республики – Тони Рено, к которому не мог питать чувства зависти ни один из пансионеров. Между первыми и последними соискателями награды находились уроженцы английских, французских, датских, голландских и шведских колоний Антильских островов. Среди лауреатов не было ни одного венесуэльца и ни одного испанца, хотя в то время в школе их было человек пятнадцать. Следует также отметить, что в этом году ученики – уроженцы больших Антильских островов – Кубы, Сан-Доминго, и Пуэрто-Рико – были все мальчики лет двенадцати, пятнадцати, и не принимали участия в конкурсе, одним из условий которого было, чтобы соискатели награды были не моложе семнадцати лет.

Конкурс касался не только научных предметов и литературы, но также этнографии, географии, экспорта товаров Антильского архипелага, его истории, его прошлого, настоящего и

будущего, его сношений с разными европейскими государствами, которые, встретив на своем пути во время первых открытий эти острова, присоединили часть их к своим колониальным владениям.

А теперь скажем, какова была цель конкурса и в чем заключались выгоды от него для лауреатов. Победители должны были получить в виде награды стипендию на путешествие. Такая награда должна была дать им возможность путешествовать в течение нескольких месяцев, что, как известно, всегда бывает мечтой каждого двадцатилетнего юноши.

Итак, их было девять человек. Девять счастливых могли объехать если и не целый свет, как хотелось бы каждому из них, то хоть какую-нибудь интересную страну Старого или Нового Света.

Мысль основать эти стипендии для путешествий пришла в голову богатой англичанке, мисс Китлен Сеймур, жившей на острове Барбадос, одной из британских колоний на Антильском архипелаге. Мистер Ардаг в первый раз упомянул имя этой щедрой благотворительницы. Можно себе представить, какими восторженными криками оно было встречено собранием.

– Ура!.. Ура!.. Ура!.. Мисс Сеймур!

Но о каком же путешествии шла речь? Этого не знал еще никто, даже сам директор. Но это будет известно через двадцать четыре часа. Мистер Ардаг даст знать по телеграфу в Барбарос о результатах конкурса, и мисс Китлен Сеймур ответит депешей же, где должны путешествовать ее стипендиаты.

Нетрудно представить себе, какой обмен мнениями произошел среди школьников, мысленно уже унесшихся в самые любопытные части земного шара, в самые далекие и неведомые страны. Исходя из темперамента и характера каждый из них или отдавался самым несбыточным мечтам, или делал относительно умеренные и логичные предположения; но все-таки увлечение было всеобщее.

– Я думаю, – говорил Роджер Гинсдал, англичанин до мозга костей, – что мы поедем в какую-нибудь часть британских колоний, а колониальные владения Англии достаточно обширны, чтобы выбрать которое-нибудь из них.

– Мы поедем в Центральную Африку, – уверял Луи Клодион, – в знаменитую «необъятную» Африку, как, наверное, сказал бы наш почтенный эконо́м, и пойдем по следам наших великих путешественников-исследователей!..

– Нет, мы предпримем экспедицию к Северному полюсу! – сказал Магнус Андерс, который не прочь был бы последовать примеру своего знаменитого соотечественника Нансена...

– Я хотел бы поехать в Австралию, – говорил Джон Говард, – там даже после таких путешественников, как Тасман, Дампье, Берк, Ванкувер, Водэн, Дюмон-Дюрвиль, можно сделать немало открытий, найти, быть может, золотые прииски!

– А может быть, мы отправимся в какую-нибудь прекрасную страну Европы, – мечтал Альберт Льювен, по своему голландскому характеру мало склонный к преувеличенным фантазиям. – Может быть, мы даже просто проедемся по Шотландии или Ирландии...

– Ну вот еще! – кричал восторженный Тони Рено. – Пари держу, что мы совершим кругосветное путешествие!

– Послушайте, – вставил свое слово умненький Аксель Викборн, – у нас всего каких-нибудь шесть-семь недель и целью путешествия может быть лишь какая-нибудь из соседних стран!

Молодой датчанин был прав. Впрочем, семьи молодых путешественников не согласились бы расстаться с ними на несколько месяцев, не отпустили бы их также в дальнюю, сопряженную с опасностями экспедицию, да и сам мистер Ардаг не взял бы на себя такой ответственности.

Высказав предположения относительно выбора мисс Китлен Сеймур области для экскурсии, школьники заспорили о способе предстоящего путешествия.

– Уж не отправимся ли мы пешком, настоящими туристами – сумку на плечо, посох в руки?.. – предположил Губерт Перкинс.

– Нет, мы поедем на почтовых! – заметил Нильс Арбо.

– По железной дороге, с круговым билетом, под охраной агентства Кука! – возразил Альберт Льювен.

– Мне кажется, что, скорее всего, мы поедем на пакетботе, быть может, по Атлантическому океану! – сообщил Магнус Андерс, уже мысленно видевший себя в открытом море.

– Нет! – кричал Тони Рено. – Мы полетим на воздушном шаре к Северному полюсу!

Этот, признаемся, бесполезный спор продолжался долго; по свойственному молодым людям темпераменту, несмотря на сдержанность взглядов Роджера Гинсдала и Луи Клодиона, никто не хотел уступить, и каждый настаивал на своем мнении.

Наконец пришлось вмешаться директору, не для того, чтобы примирить их, но чтобы посоветовать им дождаться по крайней мере ответа на отосланную в Барбадос телеграмму.

– Потерпите немного! – сказал он им. – Я послал мисс Китлен Сеймур список лауреатов в надлежащем порядке, указания относительно национальности каждого из вас, и, конечно, эта щедрая дама известит нас об условиях пользования ее стипендиями для путешествий. Если она ответит сегодня же телеграммой, мы будем уже через несколько часов знать, как нам действовать. Если ответ будет послан письмом, придется выждать шесть-семь дней. А пока работайте и занимайтесь прилежно!

– Пять-шесть дней! – не удержался Тони Рено. – Да я никогда не доживу до этого дня!

Впрочем, Тони только выразил словами то, что было на душе у его товарищей Губерта Перкинса, Нильса Арбо, Акселя Викборна, почти таких же горячих и вспыльчивых, как он, по натуре. Луи Клодион и Роджер Гинсдал, два первых лауреата, выказывали больше хладнокровия. Что касается шведов, датчан и голландцев, ничто, казалось, не в состоянии было вывести их из врожденной флегмы. Если бы в Антильской школе были американцы, вероятно, они-то уж не заслужили бы похвалы за терпение!

Возбужденное состояние этих молодых голов вполне понятно. Как знать, в какую часть света пошлет их мисс Китлен Сеймур! Дело было в половине июня, а если путешествие должно быть совершено в каникулярное время, то отправиться в путь удастся не раньше чем через шесть недель.

А надо полагать, что путешествие состоится именно во время каникул. Так думал и мистер Ардаг, соглашаясь с мнением большинства обитателей Антильской школы. При таких условиях путешествие школьников может продолжаться не более двух месяцев. Они вернутся к началу учебных занятий в октябре, к обоюдному удовольствию и родителей, и преподавателей школы.

Сообразуясь с временем, положенным для каникул, нечего было и думать о поездке в дальние края. Потому-то наиболее благоразумные воздерживались от несбыточных мечтаний о путешествии по сибирским степям, по пустыням Центральной Азии, африканским джунглям и пампасам Америки. Да и зачем уноситься в воображении из Старого Света, даже из Европы, когда за пределами Великобритании есть столько интересных для путешественника стран: Германия, Россия, Швейцария, Австрия, Франция, Италия, Испания, Голландия, Греция! Сколько заметок можно занести в памятную книжку туриста, сколько новых впечатлений вынесут молодые антильцы, которые еще детьми пересекли Атлантический океан, чтобы перебраться из Америки в Европу! Если бы им пришлось совершить путешествие даже в соседние с Англией страны, и этого было бы достаточно, чтобы возбудить их нетерпение и любопытство.

Ни в этот, ни в следующий день ответной телеграммы не пришло. Значит, надо ждать письма из Барбадоса по следующему адресу: мистер Джулиан Ардаг, Антильская школа, 314, Оксфордская ул., Лондон, Великобритания.

Скажем здесь несколько слов, чтобы объяснить красовавшееся над дверью училища название «Антильская школа». Оно было, несомненно, придумано нарочно. В самом деле, в некоторых английских учебниках географии Антильские острова называются Каррибейскими. На английских и американских картах они носят то же имя. Но Каррибейские, или, что то же, Карибские острова, слишком неприятно напоминают диких туземцев, когда-то населявших архипелаг, убийства и каннибализм, опустошавшие некогда Вест-Индию. Можно ли было после этого дать учебному заведению такое ужасное название, как «школа карибов»? Можно было бы подумать, что в подобной школе обучают искусству убивать друг друга и дают рецепты приготовления жаркого из человеческого мяса. Таким образом, название «Антильская» оказалось наиболее подходящим для школы, предназначенной для молодых людей – уроженцев Антильских островов, желавших получить чисто европейское воспитание.

Нет телеграммы – значит, надо ожидать письма, если только весь этот конкурс не мистификация дурного тона. Впрочем, этого не может быть. Ведь между мисс Китлен Сеймур и мистером Ардагом завязалась переписка. Щедрая англичанка – не вымысел фантазии, она существует, она живет там, на Барбадосе, ее там давно знают, она слывет за одну из самых богатых землевладеллиц этого острова.

Оставалось только, вооружась терпением, поджидать утром и вечером заграничную почту. Разумеется, девять лауреатов с особенным нетерпением дежурили у окон, выходящих на Оксфордскую улицу, чтобы еще издали завидеть почтальона. Лишь только покажется на горизонте его красный мундир – а красный цвет виден издали, – школьники стремительно бежали по лестнице, бросались к воротам, окликали почтальона, забрасывали его вопросами и подчас чуть-чуть не завладевали его сумкой.

– Опять нет письма с Антилов! Уж не послать ли мисс Китлен Сеймур вторую телеграмму, чтобы убедиться, дошла ли первая по назначению, а также чтобы попросить добрую мисс поторопиться с ответом и прислать его по телеграфу?..

Тысячи предположений возникали в юных умах, чтобы объяснить причину промедления. Уж не перебило ли бурей рангоут у пакетбота, совершающего почтовые рейсы между Англией и Антильскими островами? Не произошло ли гибельного столкновения с другим кораблем? Не сел ли он где-нибудь на мель? Уж не исчез ли самый Барбадос в одном из тех ужасных землетрясений, какие бывают в Вест-Индии? Не погибла ли щедрая благотворительница во время одного из таких разрушительных бедствий? Неужели Франция, Голландия, Дания, Швеция, Британия потеряли одну из лучших своих колоний в Новом Свете?

– Нет, нет, – возражал мистер Ардаг, – известие о подобной катастрофе давно пришло бы! Газеты оповестили бы уже о всех подробностях!

– Вот если бы заатлантические пароходы возили с собой почтовых голубей, можно было бы всегда получить известия, благополучно ли их плавание! – заметил Тони Рено.

Это было совершенно справедливое замечание, но голубиная почта еще не функционировала в то время, к великому прискорбию воспитанников Антильской школы.

Учителя не могли успокоить взволнованных школьников. Работа не шла им на ум ни в классе, ни на вечерних занятиях. Не только лауреаты, но и их товарищи думали о чем угодно, но только не о своих уроках.

Следует заметить, что все эти тревожения были совершенно напрасны. Что касается мистера Ардага, он был совершенно спокоен. Было понятно, что мисс Китлер Сеймур предположила письмо слишком сжатому языку телеграммы. Только письмо, и письмо подробное, могло передать все, что было нужно, относительно цели, условий, продолжительности путешествия, времени отъезда, расходов, суммы, предоставляемой в распоряжение девяти лауреатов. Все эти объяснения займут по меньшей мере две-три страницы и, конечно, не могут быть выражены на том лаконичном наречии, на каком объясняются еще посейчас чернокожие индийские колонии.

Все эти справедливые замечания пропадали даром, и волнение не успокаивалось. А тут еще остальные товарищи, не получившие конкурсной награды, из зависти поддразнивали лауреатов.

– Что и говорить, дело таинственное! Из обещанных на путешествие денег не видно что-то ни сантима. Этот меценат в юбке-мисс Сеймур, – должно быть, личность несуществующая! Весь конкурс, кажется, ни более ни менее, как одна из тех «уток», родина которых, как известно, Америка!

Наконец мистер Ардаг принял такое решение: надо дожидаться прибытия в Ливерпуль следующего почтового пакетбота, который должен привезти почту с Антильских островов и которого ожидают к двадцать третьему числу текущего месяца. Если же и в этот день не придет письмо от мисс Китлен Сеймур, ей будет послана вторая телеграмма.

Телеграммы посылать не пришлось. Двадцать третьего числа, днем, пришло письмо, имевшее штемпель Барбадоса. То было собственноручное письмо мисс Китлен Сеймур, известившее, что сумма, ассигнованная ею, предназначается для путешествия на Антильские острова.

Глава вторая

Планы мисс Китлен Сеймур

Итак, мисс Китлен Сеймур давала сумму для экскурсии школьников на разные острова Вест-Индии. Счастливым, получившим награду, оставалось только радоваться.

Правда, пришлось отказаться от несбыточной мечты об экспедициях в Африку, в Азию, в Австралию, в малоисследованные страны Нового Света или в области Южного и Северного полюсов.

Однако хотя на первых порах школьники и почувствовали некоторое разочарование, если им пришлось опуститься на землю с той высоты, на которую они умчались на крыльях фантазии, хотя действительность обещала им путешествие только на Антильские острова, все же им предстояло приятно провести каникулы, и мистер Ардаг объяснил им все выгоды их положения.

Ведь Антильские острова – их родина. Отправляясь в Европу для получения образования, они покинули отечество еще детьми и едва успели узнать свои родные острова, едва помнили их. Их родители, за исключением семьи одного школьника, навсегда покинули архипелаг и не рассчитывают туда вернуться, но у многих из них там остались родственники, друзья, и, если рассудить хорошенько, путешествие на Антильские острова должно понравиться юношам.

Теперь представим читателям каждого из девяти лауреатов.

Сначала речь пойдет об англичанах, которых в Антильской школе было много.

Роджеру Гинсдалу, уроженцу Сент-Люсии, было двадцать лет. Семья его, разбогатев, закончила свои дела на Антильских островах и теперь жила в Лондоне.

Родители восемнадцатилетнего Джона Говарда с острова Доминика переселились в Манчестер, где продолжали заниматься торговлей.

Семья семнадцатилетнего Губерта Перкинса состояла из отца, матери, двух младших сестер и никогда не покидала родного острова Антигуа, куда должен был возвратиться по окончании образования и Губерт, с тем чтобы поступить на службу в один из торговых домов.

Французов в Антильской школе было человек двенадцать.

Родители двадцатилетнего Луи Клодиона, родившегося на острове Гваделупа, жили уже несколько лет в Нанте и имели свои суда.

Тони Рено было семнадцать лет, он родился на Мартинике и был старшим из четверых сыновей чиновника, служившего теперь в Париже.

Скажем несколько слов о датчанах.

Нильсу Арбо с острова Святого Фомы исполнилось девятнадцать лет. Он был сирота, и его старший брат продолжал жить на Антильских островах.

Акселю Викборну с острова Святого Креста шел двадцатый год, и отец его вел торговлю лесом в Дании.

Представителем голландской нации являлся Альберт Льювен с острова Святого Мартина, ему было двадцать лет, он был единственным сыном в семье, и родители его жили в окрестностях Роттердама.

Наконец, шведу Магнусу Андерсу, уроженцу острова Святого Варфоломея, минуло девятнадцать лет. Родители его переехали недавно в Гетеборг, в Швецию, но не прочь были, составив себе состояние, снова вернуться на Антильские острова.

Путешествие на родину должно было прийти по сердцу молодым антильцам, и, не представляя этого случая, кто знает, суждено ли им было увидеть еще раз свою отчизну? У Луи Клодиона был на Гваделупе дядя, родной брат его матери, у Нильса Арбо – брат на острове

Святого Фомы, вся семья Губерта Перкинса жила в Антигуа. У остальных лауреатов не было никого из родных на навсегда покинутых ими Антильских островах.

Старший из всей компании, Роджер Гинсдал, отличался высокомерным характером. Луи Клодион был серьезный, прилежный мальчик, пользовавшийся всеобщей любовью. Голландская кровь Альберта Льювена не разогрелась и под жаркими лучами антильского солнца. Нильс Арбо никак не мог еще открыть в себе какого-либо призвания. Магнус Андерс страстно любил море и собирался поступить моряком на какое-нибудь коммерческое судно. Аксель Викборн мечтал о военной службе в датской армии. Джон Говард был не настолько типичным англичанином, как Роджер Гинсдал, наконец, Губерт Перкинс готовился поступить в коммерческий флот, а Тони Рено любил кататься на лодке, что, вероятно, сулило ему в будущем карьеру моряка.

Теперь путешественникам важно было узнать, объедут ли они все Антильские острова: Большие и Малые, те, что расположены на ветру и под ветром. Нескольких недель, бывших в распоряжении наших школьников, было бы, однако, недостаточно, чтобы объехать весь архипелаг Вест-Индии, насчитывающий не менее трехсот пятидесяти островов и островков. Если даже предположить, что для осмотра каждого из них понадобится всего один день, то, чтобы объехать их все, надо было бы потратить целый год.

Мисс Китлен Сеймур и не вынашивала такого замысла. Воспитанники Антильской школы должны были ограничиться посещением каждый своего родного острова, провести там несколько дней, повидать живших там родственников и друзей.

Таким образом, в маршрут путешествия не входили прежде всего Большие Антильские острова – Куба, Гаити, Сан-Доминго, Пуэрто-Рико, – так как среди экскурсантов не было ни одного испанца; Ямайка – потому что не было между ними и уроженца этой британской колонии, а по той же причине и голландский остров Кюрасао. Не поедут также школьники и на Малые Антильские острова Тортуга, Маргарита, Бланкилла, Орделью, Авас, принадлежавшие венесуэльцам. Из группы Малых Антильских островов школьники должны высадиться лишь на следующих: на английских островах Сент-Люсия, Доминика, Антигуа; французских – Гваделупа и Мартиника, датских – Святого Фомы и Святого Креста; на шведском острове Святого Варфоломея, наконец, на острове Святого Мартина, одна половина которого принадлежит Голландии, другая – Франции.

Вот эти девять островов и должны были посетить наши школьники, – острова, которые составляют группу, известную в географии под названием островов, расположенных с наветренной стороны.

Никого не удивит, однако, что к этим девяти островам в маршруте прибавили еще один, на котором предполагалось сделать наиболее продолжительную остановку.

Это остров Барбадос, наиболее значительная британская колония в этой местности.

Там жила мисс Китлен Сеймур; поэтому прямой обязанностью школьников, путешествующих на ее счет, было навестить и поблагодарить ее.

Щедрая англичанка желала видеть и принять у себя антильских школьников, а те, в свою очередь, жаждали познакомиться с богатой обитательницей Барбадоса и выразить ей признательность.

Итак, школьники были не прочь поехать на Барбадос, а постскрипум к письму, прочитанному мистером Джулианом Ардагом, показал, как далеко мисс Китлен Сеймур простирала свою щедрость.

Мало того что она принимала на свой счет все путевые издержки, она распорядилась, чтобы каждому школьнику при отъезде с острова Барбадос была выдана сумма в семьсот фунтов стерлингов.

Но успеют ли наши юные путешественники совершить поездку в течение каникул? Конечно, только каникулы на этот раз начнутся на месяц раньше, чем обыкновенно, чтобы позволить им переплыть Атлантический океан туда и обратно в хорошее время года.

Условия оказались самыми подходящими и были охотно приняты. Нечего было опасаться, что родители воспитанников воспротивятся такой, во всех отношениях приятной и полезной экскурсии. Быстро промелькнуло шесть, самое большее семь недель, если считать возможными какие-нибудь задержки или опоздания, и юные путешественники вернутся в Европу, полные чудных воспоминаний о своих милых островах там, в Новом Свете.

Оставалось ответить еще на один вопрос родителей школьников.

Неужели этих юношей, из которых старшему всего двадцать лет, предоставят самим себе? Неужели ими не будет руководить воспитатель? При посещении этого архипелага, где находятся владения всех европейских государств, возможны столкновения на почве зависти и национального самолюбия. Не забудут ли юные путешественники, что все они антильцы, все питомцы одного учреждения, когда с ними не будет проницательного и осторожного мистера Ардага?

Обо всех этих затруднениях думал и директор Антильской школы. Сам он не мог ехать со школьниками и задумался над вопросом, кому бы поручить сопровождать их.

Практический ум мисс Китлен Сеймур предусмотрел, однако, и это. Осторожная англичанка не допускала и мысли, чтобы мальчиков оставили без всякого надзора. Далее мы узнаем, что она придумала.

Но как же путешественникам переправиться через Атлантический океан? Быть может, на одном из пароходов, совершающих рейсы между Англией и Антильскими островами? Тогда надо запастись билетами и занять девять кают, по числу школьников. Нет, путешествовать все они будут не за свой счет, даже те семьсот фунтов, которые получают при отъезде с острова Барбадос, они не должны трогать.

Ответ на эти вопросы найдем в следующем параграфе письма мисс Китлен Сеймур:

«Переезд через Атлантический океан будет оплачен мною. Корабль, зафрахтованный на Антильские острова, будет ожидать пассажиров в порту Корк, Кингстон, Ирландия. Название корабля «Резвый», капитан – Пакстон. Корабль должен выйти в море тридцатого июня. К этому сроку капитан Пакстон ожидает пассажиров, и, лишь только они прибудут, корабль снимется с якоря».

Итак, школьники будут путешествовать если не по-царски, то как настоящие моряки. Они отправятся в Вест-Индию и оттуда вернутся в Англию на собственном корабле! Мисс Китлен Сеймур умеет недурно устраивать прогулки. Эта женщина-меценат не скупится. Если бы все миллионеры так хорошо употребляли свои капиталы, оставалось бы только пожелать им побольше миллионов.

Если товарищи завидовали экскурсантам, когда еще не знали всех распоряжений мисс Сеймур, это чувство среди антильских школьников удвоилось, когда они узнали, с каким комфортом и как приятно будет обставлена поездка девяти счастливых избранников.

Сами путешественники были в восторге. Мечты их почти сбылись наяву. Переплыв Атлантический океан, они на собственной яхте обойдут главнейшие острова Антильского архипелага.

– Когда же мы отправимся? – спрашивали они.

– Завтра же!

– Сегодня!

– У нас еще целая неделя впереди! – замечали наиболее благоразумные.

– Ах, зачем мы еще не на «Резвом»! – вздыхал Магнус Андерс.

– На собственном корабле! – восклицал Тони Рено. Они не хотели и слышать, что для такого дальнего плавания необходимы сборы и приготовления.

Прежде всего, надо было посоветоваться с родителями, спросить их согласия, так как школьников отправляли хотя и не на тот, то, во всяком случае, в Новый Свет. Мистер Джулиан Ардаг принял необходимые для переговоров меры. Кроме того, ввиду предпринимаемой поездки, которая могла продолжаться два с половиной месяца, нужно было запастись одеждой, особенно ввиду поездки морем, большими сапогами, непромокаемыми плащами и всем, что необходимо моряку.

Директор должен был также выбрать доверенное лицо, на чью ответственность он мог бы сдать юных путешественников. Вести себя они, конечно, сумели бы и без воспитателя, и благоразумны они были достаточно, но все же им следовало дать в спутники руководителя, который пользовался бы у них авторитетом. Так хотела мисс Китлен Сеймур, и с этим желанием надо было считаться.

Родители юношей должны были согласиться на все предложения мистера Ардага. У некоторых школьников на Антильских островах были родственники, которых они не видели уже несколько лет. Поездка представляла неожиданный и приятный случай повидаться с ними.

Впрочем, родители школьников еще раньше знали от директора Антильской школы о конкурсе, целью которого было получение награды в виде путешествия. Мистер Ардаг не сомневался, что, получив известие о результатах конкурса и о предстоящем путешествии в Вест-Индию, родители школьников, получивших награду, отнесутся к делу сочувственно.

Между тем мистер Ардаг все еще решал, кого бы ему дать в менторы путешественникам, кто сумел бы мирно управлять этими юными Телемаками. Поручить эту обязанность одному из преподавателей Антильской школы, который наиболее подходил бы к роли руководителя, было немыслимо, потому что учебный год еще не окончился и весь обучающий персонал должен был оставаться в школе.

По той же причине не мог сопровождать юношей и сам мистер Ардаг. В последний месяц учебного года присутствие его в школе было более необходимо, чем когда-либо, кроме того, он должен был лично раздавать награды.

Кроме самого директора и учителей был в училище еще один человек, серьезный, аккуратный, который мог добросовестно исполнить эту обязанность, заслуживавший полного доверия, всеми любимый, которого охотно признают своим ментором.

Вопрос только в том, примет ли этот человек предложение, согласится ли он ехать так далеко, особенно морем.

Утром двадцать четвертого июня, за пять дней до отплытия «Резвого», мистер Ардаг попросил к себе в кабинет для важных переговоров мистера Паттерсона.

Когда эконому Антильской школы мистеру Паттерсону пришли доложить о желании директора говорить с ним, его застали за обычным занятием: он подсчитывал вчерашние расходы.

– Я сейчас же приду к господину директору! – ответил, сдвинув на лоб очки, мистер Паттерсон пришедшему с докладом лакею.

Снова надвинув очки на нос, он дописал хвостик у начатой им внизу графы «расход» девятки, взял линейку из черного дерева и подвел черту под столбцом цифр, которые только что складывал. Потом, слегка стряхнув перо над чернильницей, мистер Паттерсон обмакнул его несколько раз в стаканчик с дробью, чтобы вычистить, старательно вытер, положил рядом с линейкой на конторку, закрыл чернильницу, приложил промокательную бумагу к странице расходов, стараясь не размазать хвостик девятки, закрыл книгу, положил ее в ящик бюро, уложил туда же карандаш, резинку и скоблильный ножик, сдул пылинку с бювара, встал, отодвинув обитое клеенкой кресло, снял люстриновые нарукавники, повесил их на розетку у камина, почистил щеткой свой сюртук, жилет и брюки, взял шляпу, пригладил на ней ворс локтем рукава, надел ее, натянул на руки черные лайковые перчатки, точно собирался с визитом к высокопоставленному лицу из университетского начальства; окинул себя взглядом перед зер-

калом, чтобы убедиться в безупречности своего костюма, подстриг ножницами волосок бакенбард, который вырос за предел положенной ему границы, пощупал, не забыл ли положить в карман платок и бумажник, открыл дверь конторы, вышел, закрыл дверь одним из семнадцати ключей, бренчавших у него в связке, спустился по лестнице и размеренным шагом прошел через большой двор наискосок к флигелю, где помещался кабинет директора, нажал пуговку электрического звонка и остановился в ожидании перед дверью.

Только тогда мистер Паттерсон, почесывая указательным пальцем лоб, подумал: «О чем это господин директор хочет переговорить со мной?»

В самом деле, приглашение в директорский кабинет в такой ранний час должно было показаться мистеру Паттерсону странным, и мысли его зашевелились в предположениях.

Посудите сами! Стрелки на часах мистера Паттерсона, таких же точных, как и их хозяин, не отставали ни на секунду в день – показывали без четверти девять. Между тем никогда мистер Паттерсон не являлся к мистеру Ардагу раньше одиннадцати часов сорока трех минут с докладом, о состоянии хозяйственной части Антильской школы; не было еще случая, чтобы он явился минутой раньше или позже.

Мистер Паттерсон был поэтому вправе предположить, что случилось нечто необычайное, если директор зовет его к себе раньше, чем он успел подвести итоги вчерашним расходам и доходам. Конечно, он подведет баланс, когда вернется, и можно ручаться, что непредвиденный перерыв не заставит его ошибиться при подсчете.

Швейцар открыл дверь на блоке. Мистер Паттерсон сделал пять шагов по коридору – это было привычное число шагов – и постучал во вторую дверь, над которой была надпись: «Кабинет директора».

– Войдите! – послышалось в ответ.

Мистер Паттерсон снял шляпу, отряхнул пыль с сапог, расправил пальцы перчаток и вошел в кабинет. Шторы на обоих окнах кабинета, выходивших во двор, были наполовину спущены.

Мистер Ардаг сидел за письменным столом. Перед ним лежали разные бумаги. У письменного стола было приделано несколько электрических звонков. Оторвавшись от чтения бумаг, директор дружески кивнул вошедшему.

– Вы меня звали, господин директор? – спросил мистер Паттерсон.

– Да, господин эконо́м, – отвечал мистер Ардаг, – чтобы поговорить с вами о деле, в котором вы лично заинтересованы. Садитесь, пожалуйста. – Указал он на стул у своего стола.

Мистер Паттерсон сел, осторожно раздвинув полы своего длинного сюртука, положив одну руку на колени, а другой придерживая перед собой шляпу.

– Господин эконо́м, вы знаете, конечно, – начал мистер Ардаг, – о результатах конкурса?

– Слышал, господин директор, – отвечал мистер Паттерсон, – и нахожу, что инициатива нашей щедрой соотечественницы мисс Сеймур делает честь Антильской школе!

Мистер Паттерсон говорил степенно, тщательно выговаривая слоги и не без принужденности ставя ударения в словах.

– Вы, вероятно, также знаете, как будут употреблены эти премии?

– Знаю, господин директор, – отвечал мистер Паттерсон, кланяясь и делая при этом жест шляпой, как будто он посылал приветствие лицу, находящемуся по ту сторону океана. – Трудно, мне кажется, найти лучшее употребление унаследованному и благоприобретенному богатству, как на пользу юношества, жаждущего путешествий. Имя мисс Китлен Сеймур будет повторяться грядущими поколениями!

– Я с вами согласен, господин эконо́м. Но вернемся к делу. Вы знаете, без сомнения, и об условиях путешествия на Антильские острова!

– Мне рассказывали о них, господин директор. наших юных путешественников ожидает корабль. Надеюсь, что им не придется молить Нептуна произнести гневным волнам Атлантического океана свое «quos ego»².

– Я тоже надеюсь на это, мистер Паттерсон, ведь переезжать через океан и туда, и обратно они будут в хорошее время года!

– Действительно, – ответил эконо́м, – капризная богиня Фетида обыкновенно успокаивается и отдыхает в течение июля и августа.

– Таким образом, – продолжал мистер Ардаг, – путешествие обещает быть приятным не только для молодых людей, но и для того лица, которое будет сопровождать их!..

– Лица, – заметил мистер Паттерсон, – на долю которого выпадет приятная обязанность выразить мисс Китлен Сеймур почтительнейшее уважение и глубокую признательность воспитанников Антильской школы...

– Я очень жалею, – сказал директор, – что не могу быть сам этим лицом. Но мне нельзя уехать в конце учебного года, накануне экзаменов, на которых я должен присутствовать!

– Невозможно, господин директор, – возразил эконо́м, – а тот, кто будет выбран, чтобы заменить вас во время поездки, почтет себя счастливым!

– Конечно, желающих нашлось много. Но мне нужен человек, на которого я вполне мог бы положиться и к которому родители молодых людей питали бы такое же доверие. Я нашел такого человека среди служащего персонала нашего заведения!

– Я очень рад за вас, господин директор. Вероятно, это один из преподавателей?

– Ниоим образом: немисливо отрывать их от занятий до окончания годового курса. Однако такой перерыв в хозяйстве школе принес бы, по моему мнению, меньше вреда, и потому я остановил свой выбор на вас, господин эконо́м. Вас я попрошу сопровождать наших мальчиков на Антильские острова!

Мистер Паттерсон не мог удержаться, чтобы не выразить своего удивления. Быстро встав со своего места, он снял очки.

– Меня, господин директор? – проговорил он дрожащим голосом.

– Именно вас, мистер Паттерсон, и я заранее уверен, что счета расходов на поездку будут вестись с такой же точностью, как в училище!

Мистер Паттерсон вытер уголком своего платка подернувшиеся туманом стекла очков.

– Мисс Китлен Сеймур желает, – продолжал мистер Ардаг, – чтобы лицо, взявшее на себя ответственную обязанность сопровождать мальчиков, получило также премию в семьсот фунтов. Прошу вас, мистер Паттерсон, будьте готовы к предстоящему через пять дней отъезду!

---

² Однажды ветры подняли бурю без разрешения Нептуна. Разгневанный их дерзостью бог моря поднял свой трезубец и воскликнул: «Я вас!» («quos ego»)

Глава третья

Мистер и миссис Паттерсон

Мистер Гораций Паттерсон был когда-то преподавателем и променял место учителя на место эконома. Это был заядлый латинист, а в Англии язык Вергилия и Цицерона далеко не пользуется таким уважением, как во Франции, где он играет видную роль в университетских кружках. Правда, французский язык ведет свое начало от латинского, чего нельзя сказать про наречие сынов Альбиона, и, быть может, благодаря этому во Франции латинский язык не будет изгнан ради новых языков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.